

ПОТЕНЦИАЛ АДАПТАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА К МОДЕРНИЗАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ В СТРАНЕ

Рассмотрены особенности адаптации жителей Иркутской области к модернизационным процессам в стране. Проанализированы основные направления и формы адаптации, а также выделены особые группы людей: успешных и аутсайдеров. На основе анализа этих групп выявлены направления устойчивого развития региона.

Ключевые слова: модернизация, устойчивое развитие, адаптация, трансформация.

O.A. Polyushkevich

POTENTIAL OF THE REGIONAL INHABITANTS' ADAPTATION TO MODERNIZATION PROCESSES IN THE COUNTRY

The article reviews peculiarities of adaptation of inhabitants of the Irkutsk region to modernization processes in the country. The author analyses basic directions and forms of the adaptation, and allocates people in two groups: winners and outsiders. Directions of sustainable development of the region are determined.

Keywords: modernization, sustainable development, adaptation, transformation.

Модернизация современного общества охватывает все ключевые сферы и проявляется в движении к универсальному, многогранному экономическому и политическому, информационному и образовательному, культурному и религиозному пространству. Эти изменения происходят под влиянием автономности и дифференциации различных подсистем в рамках российской социокультурной системы.

Социальные трансформации дестабилизируют положение человека в обществе. И он ищет основания, адаптационные механизмы, позволяющие устоять в эпоху перемен. Это выражается в стремлении к солидарности и групповой идентичности. К примеру, до Нового времени в Европе объединяющим началом выступала религиозная идентичность. С уменьшением роли религии в обществе, стала выходить на первые позиции национальная идентичность. Сегодня, на смену национальной идентичности приходит идентичность, определяемая элементами глобальной массовой культуры.

Это процесс обусловлен уменьшением роли национального государства и увеличением функций местного самоуправления. На современном этапе нельзя говорить об обеспечении национальной безопасности вооруженных сил, системы образования, налогов, политики, так как эти сфе-

* Исследование выполняется при поддержке гранта РГНФ «Этноэкономика: механизмы устойчивости и саморазвития (на примере республик и областей Урала)» (проект № 09-02-00154а).

ры все меньше контролируются на национальном уровне: образование может быть виртуальным, налоговое пространство и экономика также имеют надгосударственный характер и т.д.

Таким образом, коллективная идентичность выходит за рамки национальных границ, приобретает иные формы консолидации. Это переструктурирует все формы отношений складывающихся в обществе. Формы социальной престижности, референтные модели поведения, нормы и ценности моделируются и транслируются в рамках складывающегося глобального информационного и культурного пространства. Человек обретает иллюзию приобщения к трансвременной форме потребительской общности, например, любителей кока-колы, что представляет собой определенную редукцию в сравнении с религиозной солидарностью и идентичностью, характерной, например, для европейских Средних веков.

Современный период модернизации нашего общества многозначен, это усложняет понимание и принятие происходящих перемен в обществе и отражается в конкретных способах адаптации к модернизации, сложившихся в нашем регионе. Мы можем выделить несколько ключевых направлений.

1. Прогрессивная форма (21%) заключается в постоянном обновлении и модификации старых программ и стратегий поведения, не концентрация на одном виде деятельности, а расширение диапазона возможного и реального изменения ситуации на личном уровне и уровне ближайшего окружения, что сопровождается общим повышением жизнедеятельности индивидов.

2. Идиоадаптация форма (42%) выражается в вынужденном реагировании на внешние обстоятельства (получение образования не как необходима базовая позиция, а как условие возможного дальнейшего трудоустройства; повышение квалификации из-за угрозы увольнения, а не из-за стремления повысить свою компетентность; изменение профессиональной сферы не по собственному желанию, а в силу того, что меньше заработок или нет возможностей роста и т.д.). Эта форма отражает стратегию поиска «лучших условий» за минимальные издержки.

3. Регрессивная форма (37%) воплощается в отказе или сужении возможностей человека или группы в использовании собственных ресурсов, снижении статуса, в усилении напряженности и понижении амбиций и потребностей, а также возможностей собственного развития, и в целом — жизни.

В Иркутской области идиоадаптация и регрессивная форма социальной адаптации проявляются в миграции коренного населения на Запад и приезда на территорию области жителей ближнего и дальнего зарубежья — с соответствующими стратегиями адаптации; в увеличении и расширении возможностей потребительских моделей социального поведения (например, увеличение количества социальных групп, живущих за счет социальных государственных программ, пособий по безработице или же работающих на специальностях ниже своей квалификации (особенно это характерно для малых городов области и поселков городского типа) и т.д.

Следует сказать, что данная схема деления условна и отражает общие тенденции процессов мобильности социальных групп в нашем регионе.

Помимо этого, трансформационные процессы в России динамичны и разнонаправлены: они изменили не только направления развития и внешние формы реализации социальных отношений — на политическом и экономическом, образовательном и культурном уровнях, но и перевернули психологическую структуру личности жителей региона.

Одна группа людей (26% населения области) адаптируются весьма успешно, вырабатывая своевременно необходимые формы и стратегии поведения, вливаясь в старые социальные структуры, они меняют отдельные их элементы — подстраивая их под себя. Другая группа (48% населения) представляет собой «социальных аутсайдеров», они ригидны и не мобильны, имеют ограниченное число моделей поведения и мышления, которые не позволяют им успешно адаптироваться в модернизационном обществе. Зачастую, представители этой группы, потеряли смысл своей деятельности в результате социальной инверсии профессий, деятельности и т.д. происходившей в нашем обществе за последние 25 лет. К примеру, как показывает О.А. Кармадонов, идеал успешного человека в советское время выражался в таких престижных профессиях как «врач», «учитель», «милиционер»; примером не престижных профессий или сфер деятельности являлись «фарцовщики», «спекулянты», «воры»; в начале 90-х гг. — это распределение перевернулось в обратную сторону: социально успешными признавались «рэкетиры», «бандиты», «предпринимателями» (бывшие «фарцовщики»), а престижные ранее профессии потеряли свою перспективность и важность [1, с. 68–69]. На сегодняшний день, назревает еще один социально-смысловой переворот восприятия профессий — из-за переизбытка дипломированных специалистов в области юриспруденции, экономики, менеджмента и т.д. Трансформация «престижа» и «пафоса» происходит у нас на глазах. Еще одна часть населения области (16%) занимает неустойчивое, переменчивое положение. В силу внешних обстоятельств (политических изменений, экономических реформ и т.д.) может примкнуть к одной или к другой части общества, что делает ее наиболее «чувствительной» к социальной политике государства, к экономическим реформам и политическим перестановкам.

Человек или группа, вырабатывая собственные стандарты и нормы поведения, в любом случае, ориентируются на внешние условия среды. Общество задает рамки и требует их соблюдения. Еще Т. Парсонс выявил закономерности, что если выработанная стратегия не согласуется с данными требованиями, то зарождается конфликт [2].

Мы можем утверждать, что в современном обществе, не только разрушаются старые стандарты и ценности, нарушается преемственность мотивов, ценностей и стратегий поведения, развивается новая более гибкая система адаптации, при этом формируется новое социально-культурное и экономико-политическое пространство региона.

Для устойчивого развития региона необходимо формировать определенные программы для социальных аутсайдеров (чтобы они избегали регрессионной формы адаптации); для других групп необходимо формировать определенные условия для их самостоятельного развития (чтобы их гибкие и мобильные стратегии ежедневно проверялись на практике) и тем самым становились более приспособленными к происходящим переменам. Модернизация регионального социума является таким же процессом преобразования и усвоения стратегий культуры, «переработки» старых программ и апробации новых.

Список использованной литературы

1. Кармадонов О.А. Престиж и пафос как жизненные стратегии социоэкономической группы / О.А. Кармадонов // Социологические исследования. — 2001. — № 1. — С. 66–72.
2. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой. — М.: Аспект Пресс, 1997. — 270 с.

Bibliography (transliterated)

1. Karmadonov O.A. Prestizh i pafos kak zhiznennye strategii sotsioekonomicheskoi gruppy / O.A. Karmadonov // Sotsiologicheskie issledovaniya. — 2001. — № 1. — S. 66–72.
2. Parsons T. Sistema sovremennykh obshchestv / T. Parsons; per. s angl. L.A. Sedova, A.D. Kovaleva; pod red. M.S. Kovalevoi. — M.: Aspekt Press, 1997. — 270 s.

Информация об авторе

Полюшкевич Оксана Александровна — кандидат философских наук, доцент кафедры регионоведения и социальной экономики Института социальных наук Иркутского государственного университета, г. Иркутск, e-mail: okwook@mail.ru.

Author

Polyushkevich Oksana Aleksandrovna — PhD in Philosophy, Associate Professor, Chair of Regional Studies and Social Economy, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk, e-mail: okwook@mail.ru.